

Режиссер Чжун, стоявший за дверью, пребывал в недоумении: если они проснулись, почему не открывают? В конце концов, всем не терпелось увидеть, как выглядит кинозвезда Лу сразу после сна — это был отличный повод для хайпа. Чжун тоже хотел заполучить этот трафик, но, увы, Лу Хуайчэнь дверь не открыл.

— О, ну хорошо. Как соберетесь, спускайтесь поскорее, — отозвался режиссер.

— Хорошо! — голос Лу Хуайчэня прозвучал слегка хрипло.

В комнате Ши Юй окончательно пришел в себя. Нахмурившись, он открыл глаза и обнаружил, что находится под одеялом. Кое-где даже возникла некая реакция, которая, едва завидев Ши Юя, тут же начала с ним здороваться.

Ши Юй не сдержал усмешки и отвернулся, чтобы не смотреть на это безобразие. Заметив, что его крепко обнимают, он с презрительной усмешкой откинул одеяло и сбросил с себя руку, закрывавшую ему уши.

Он холодно уставился на перепуганного Лу Хуайчэня. Тот в панике отпрял, вскинув руки вверх:

— Я ничего не делал! Правда, брат!

Ши Юй, конечно, знал, что он ничего не сделал, но ему все равно хотелось сорвать злость на этом щенке. Изначально он должен был сладко спать в Пекине, а не вставать ни свет ни заря ради работы!

Ши Юй пнул Лу Хуайчэня, ловко избежав чувствительных мест, и холодно бросил:

— И что дальше? — после чего последовал еще один пинок.

Лу Хуайчэнь, пытаясь защититься, отодвинулся к самому краю, и от этих двух ударов окончательно вылетел с кровати. Раздался грохот.

Внизу, в гостиной, все замерли, растерянно переглядываясь.

Ли Хаолинь робко спросил:

— Что это было? Неужели они подрались?

Сюй Икэ, невозмутимо поедая лotosовый кисель, ответил:

— Вряд ли. Они не похожи на тех, кто станет распускать руки.

— Тоже верно, — успокоился Ли Хаолин и вернулся к своему печенью.

В конце концов, кинозвезда Лу даже сам себя бить не станет, не то что Ши Юя. Если драка и возможна, то только в том случае, если Ши Юй будет в одиночку колотить Лу Хуайчэня.

Сунь Сихан, однако, забеспокоился:

— Может, поднимемся и проверим? Вдруг они там и правда дерутся!

Вэнь Сыбо невозмутимо отпил зеленого чая:

— Нет нужды. Если хочешь — иди сам.

Сунь Сихан опешил, его лицо залилось краской, и он сердито уставился на невозмутимого Вэнь Сыбо. Он никак не ожидал, что какой-то там заштатный актер посмеет ему перечить. Но на этот раз он сдержался, проглотив гнев, и с улыбкой сказал:

— Тогда я тоже не пойду. Думаю, они скоро спустятся.

Лу Хуайчэнь, лежа на полу, ошарашенно смотрел на Ши Юя. Он никак не ожидал, что его вот так просто вышвырнут с кровати.

Ши Юй, сидя на кровати, бросил взгляд вниз, на кое-какое место, и брезгливо нахмурился. Лу Хуайчэнь проследил за его взглядом: его пижама сбилась, и под тканью отчетливо виднелся бугорок. Лицо Лу Хуайчэня мгновенно вспыхнуло, он попытался схватить хоть что-то, чтобы прикрыться, но на кровати ничего не было. Оставалось лишь тянуть на себя одеяло, надеясь, что Ши Юй смиловится и отдаст хотя бы уголок.

Но Ши Юй не собирался делиться и недовольно дернул одеяло на себя. Лу Хуайчэнь перестал тянуть — с его силой он мог бы легко сорвать его, но не решился. Румянец расплзся с лица на шею, затронув даже пластырь, прикрывавший железу на затылке. Ему оставалось лишь стыдливо опустить голову и прикрыться рукой.

Ши Юй усмехнулся:

— Малыш, ты даже тут сдержаться не можешь?

Лу Хуайчэнь был слишком смущен, чтобы вникать в слова Ши Юя, его мысли превратились в кашу.

— Брат, не... не смотри... — от твоего взгляда он только крепнет.

— Да там смотреть-то не на что, думаешь, мне это доставляет удовольствие? — поддразнив щенка, Ши Юй встал и вышел с другой стороны кровати.

Разобравшись с ним, Ши Юй почувствовал себя гораздо лучше. Мрачное настроение, с которым он приехал, начало рассеиваться. Он достал из чемодана одежду и направился в ванную.

Лу Хуайчэнь, оставшись за спиной Ши Юя, темными глазами сверлил его силуэт. Желание, которое он испытывал к Ши Юю с самого детства, с годами становилось лишь сильнее. Только когда Ши Юй закрыл за собой дверь ванной, Лу Хуайчэнь отвел взгляд. Еще не время. Он должен терпеть. Ему не нужны крохи внимания — он хочет, чтобы Ши Юй принадлежал ему и душой, и телом, чтобы они были связаны всю жизнь.

Ши Юй быстро переоделся, умылся и вышел из ванной.

— Малыш, я пойду вниз, развлекайся тут, — бросил он и поспешно вышел из комнаты, оставив Лу Хуайчэня сидеть на полу.

В таком состоянии следовать за Ши Юем было невозможно — кое-какая часть тела требовала внимания, а виновник этого беспорядка уже вовсю шагал прочь. Лу Хуайчэнь тяжело вздохнул, поднялся и побрел в ванную, прихватив с собой сменную одежду, в которую он предусмотрительно спрятал нечто личное — мягкое светло-голубое полотенце, которым он вчера вытирал волосы Ши Юя.

Ши Юй, словно принц, неспешно спускался по лестнице. На нем был серый вязаный свитер с молнией и черные брюки свободного кроя. Простой наряд, но выглядел он в нем ослепительно.

— Ши Юй, хочешь немного лотосового киселя? — заботливо предложил Вэнь Сыбо.

— Хорошо, спасибо, — Ши Юй сел за стол и посмотрел на режиссера Чжуна. Тот молчал — было очевидно, что он кого-то ждет.

Бойкий Ли Хаолин спросил:

— Брат Ши, а где брат Лу? Почему он еще не спустился?

Ши Юй, помешивая ложкой кисель, усмехнулся:

— Ему еще потребуется время.